

Победитель в номинации „Лучшая научная работа“

**К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ ТУВЫ**

Ч. К. Иргим¹

**The winner in the “Best scientific work”
nomination**

**DEFINING THE MAIN DIRECTIONS
OF ETHNOGRAPHIC SCIENCE
DEVELOPMENT IN TUVA**

Ch. K. Yrgit

На современном этапе своего развития пространство Российского государства представляет собой своего рода мозаику, состоящую из многочисленных крупных и малых этнических общностей. Наряду с языковой принадлежностью, отличающим признаком одного этноса от другого является совокупность специфических этнических черт, называемых традиционной культурой. Культура как исторически развивающееся явление постоянно находится в состоянии движения, поисков путей совершенствования и самосохранения. Эти культурные изме-

¹ Иргим Чодураа Константиновна – аспирант кафедры археологии и этнологии историко-географического факультета Томского государственного педагогического университета.

нения надо фиксировать и изучать. Этим занимается специальная наука — этнография (этнология).

Наша исследовательская работа направлена на то, чтобы очертить основные направления развития современной тувинской этнографической науки в будущем. Это будет показано через определение ее роли не только в изучении быта, образа жизни и в сохранении традиционной культуры тувинцев, но и саморазвития тувинской этнографии как полноценной научной дисциплины. Прежде чем приступить к изложению основного содержания нашего материала, сделаем небольшой экскурс в прошлое, а именно — в историю становления этнографии как науки в Туве. Это даст нам понимание состояния ее развития в настоящем, и, конечно же, поможет наметить возможные направления ее развития в будущем.

Историю формирования собственно тувинской этнографии следует рассматривать на более широком фоне, а именно через процессы этнокультурного развития тувинцев и общую историю их этнографического изучения, шедших в русле развития отечественной этнографии. Последняя начала оформляться с середины XIX в., т.е. после создания в 1845 г. Русского географического общества. Именно с этим обществом связано целенаправленное изучение народов Сибири, России и сопредельных территорий, к числу которых в XIX в. относилась Урянхайская земля.

Становление тувинской культуры шло не одно столетие, в наиболее полном виде она сформировалась к XIX в., т.е. ко времени завершения процесса формирования тувинцев как этноса. Этнографическое изучение тувинцев по определению известного ученого-тувиноведа С. И. Вайнштейна (Вайнштейн, 1958: 251) нача-

лось с XVII в. и продолжается по настоящее время¹. Сведения, дающие достаточное представление о тувинской культуре, были собраны исследователями XIX – начала XX вв. Среди них следует назвать Г. И. Спасского, П. А. Чихачева, М. А. Кастрена, супругов Потаниных, А. М. Африканова, Н. Ф. Катанова, П. Е. Островских, Е. К. Яковлева, Ф. Я. Кона, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. Родевича, Д. Каррутерса, А. В. Адрианова, О. Менхен-Хелфена и многих других². Из их кратких сообщений и объемистых трудов, мы можем узнать и понять особенности развития *традиционной культуры* тувинцев в указанное время. Этнографические материалы каждого из авторов являются ценнейшими источниками. Забегая вперед, отметим, что именно они станут в дальнейшем источниковедческой базой для исследований в рамках уже собственно тувинской этнографической науки.

С 1920-х гг. после присоединения Тувы к Советскому государству наступает новый этап в развитии тувинского общества. Совокупность трансформационных процессов и динамика развития тувинской культуры в период с 1920-х по 1990-е гг. представлена в комплексном исследовании ученого-культуролога А. К. Кужугет (Кужугет, 2006: 179-248). Здесь же мы укажем, что трансформация в культуре сопровождалась процессом этнической адаптации, когда тувинцы приспособивались к изменившейся социокультурной среде. Основным содержанием этих адаптационно-трансформационных процессов стало принятие норм и ценностей новой этнической среды, сложившихся форм межэтнического взаимодействия, а также способов хозяйственной деятельности. Эти процессы имели два противоречивых результата для культуры тувинцев. Во-первых, это позитивные изменения, свя-

занные с проведением национально-культурных преобразований в разных сферах жизни Тувы. Эти культурные мероприятия способствовали повышению уровня грамотности населения, созданию письменности, издательства, зарождению национальной литературы и искусства театра, появлению науки и др., т.е. формированию форм профессиональной культуры. Во-вторых, это негативные последствия. Выработанные веками обычаи, обряды, религиозные верования, навыки ведения хозяйственной деятельности и многие другие составляющие традиционной культуры тувинцев были признаны пережитками «изнуряющего человека кочевого образа жизни». Проведение традиционных праздников, совершение обрядов были запрещены со стороны властей. Как пишет А. К. Кужугет, столь быстрый и решительный отказ от традиционной культуры в советское время был губительным для общества и привел к глубокому кризису тувинского общества впоследствии (Кужугет, 2006: 219).

В тувинской этнографии в 1920-е – 1990-е гг. также происходят существенные сдвиги. Введение светского образования в этот период имело очень большое значение для повышения уровня грамотности тувинского населения, а это было одной из предпосылок для подготовки в будущем национальных кадров – исследователей-этнографов. Наиболее значимым для развития тувинской этнографии стал 1945 год – год создания Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Именно на середину XX в. приходится начало формирования собственной этнографической науки в Туве, становление которой завершается к началу 1990-х гг.³ Что касается этнографического изучения, то с этого времени наступает время глубокого целена-

правленного изучения быта и культуры тувинцев посредством организации комплексных археолого-этнографических и этнографо-антропологических экспедиций, работавших в разных районах Тувы. Развитие тувиноведения связано с именами таких ученых, как С. И. Вайнштейн, Л. П. Потапов, В. П. Дьяконова, Е. Д. Прокофьева, П. И. Каралькин и многие др. Появляются первые исследователи-тувинцы, в числе которых были С. М. Биче-оол, И. У. Самбуу, М. Б. Кенин-Лопсан и др.

После распада социалистического строя в начале 1990-х гг. начинается очередной этап развития тувинского общества. Российское государство, провозгласив демократический принцип развития, определило новую национальную политику, высшей целью которой является обеспечение условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов России. Это же время отмечается интенсивной волной движения малочисленных народов России за свое национально-культурное возрождение. Все эти возрожденческие процессы коснулись и тувинцев, вызвав очередной этап их культурного развития.

Заметим, что какими бы различными уровнями и изменчивыми формами действительности не проявлялась культура, первичной остается этническая. Именно на ней коренится основа настоящего и будущего развития любого народа. Поэтому, исходя из вышесказанного и того, в каком кризисном состоянии находилась тувинская культура в 1990-х гг. и как он преодолевается в начале XXI в., следует отметить особую актуальность вопроса о сохранении существующих и возрождении утраченных элементов традиционной культуры для тувинцев.

Итак, к началу XXI в., когда тувинцы стали постепенно возвращаться к традиционным формам своей этнической культуры, перед этнографической наукой ставятся новые цели и задачи.

Теперь зададимся главным вопросом: В каком направлении должна развиваться этнографическая наука Тувы в будущем? Этих направлений много, но мы выделим три основных.

Первое заключается в воссоздании утраченных традиций, обычаев, обрядов и других элементов тувинской культуры. В настоящее время этим занимаются не только исследователи-этнографы, но и представители других дисциплин — культурологи, фольклористики, лингвистики, истории, музыковедения и т.д., а также представители творческой интеллигенции. В научно-исследовательском плане сделано уже немало. Из множества трудов мы отметим лишь некоторые. Так, монография Г. Н. Курбатского «Тувинцы в своем фольклоре» (Кызыл, 2001) составлена на основе обширного материала, собранного ученым в течение сорока лет. Она характеризует разножанровый фольклор тувинцев как важный факт духовной и художественной культуры народа. Книга уважаемого ученого М. Б. Кенин-Лопсана «Традиционная культура тувинцев», вышедшая в 2006 г., адресована широкому кругу лиц с тем, чтобы приобщить тувинцев к своим обычаям, обрядам, священным традициям, знакомить с народными приметами. Исследовательница Л. К. Хертек изучила и частично реконструировала забытый у тувинцев обряд *саска дагыыры* (Хертек, 2007: 123-148). Ч. М. Чап и А. Т. Бөлгүм-оол подготовили труд «Тыва угулзалар, хээлер» (Кызыл, 2008), прекрасно раскрывающий некоторые вопросы традиционного декоративно-прикладного искусства тувинцев. Особо следует отметить научную деятельность

А. К. Кужугет, в сферу интересов которой входит и работа по изданию неопубликованных рукописей и опубликованных работ о Туве путешественников и ученых конца XIX – начала XX века. К примеру, при ее участии составлен сборник «Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев» (Традиционная культура..., 2003). Из последних работ следует отметить издание рукописных материалов А. А. Турчанинова (Турчанинов, 2009). Это очень важная работа, т.к. именно из данных источников современные исследователи черпают нужную информацию по традиционной тувинской культуре.

Но одного воссоздания и реконструкции традиций, обычаев, обрядов исследовательским путем недостаточно для того, чтобы возродить традиционную культуру. Необходимо донести их до носителей культуры, чтобы они понимали их сущность и знали, как правильно совершать или относиться к ним. Прежде всего, это касается молодежи, которая в большинстве своем остается неприобщенной либо равнодушной к научной литературе. Необходимо иной, доступный способ популяризации. На наш взгляд, он может быть реализован через единый связующий центр, который наряду с популяризацией и сохранением составляющих материальной и духовной культуры занимался бы и этико-моральным, эстетическим воспитанием подрастающего поколения. Им может стать недавно созданный в Кызыле центр традиционной тувинской культуры и ремесел, директором которого является Народный хөөмейжи Тувы Коңгар-оол Ондар. В будущем этот центр будет иметь большое творческо-практическое значение.

Есть еще один немаловажный момент, играющий большую роль в возрождении культуры. Это психологический фактор, те

внутренние установки, которыми руководствуется человек. В настоящее время у тувинцев в определенной степени сохраняется комплекс национальной неполноценности — присутствуют представления об отсталости своей культуры и несовместимости с новой. Преодолевается он медленно и постепенно, и является существенным препятствием для освоения тувинской молодежью традиционных ценностей и норм. Поэтому в настоящее время очень важным является формирование (заново) адекватного чувства национального достоинства.

Понятно, что традиционная (материальная и духовная) культура тувинцев состоит из множества элементов. Каждый из них требует воссоздания и возрождения. Но это длительный процесс, требующий усилий и энтузиазма, как со стороны ученых, интеллигенции, так и — простого народа. Конечно, невозможно вернуть традиционную культуру такой, какой она была в XIX — начале XX вв. Но ее возрождение жизненно необходимо для самого народа.

Второе направление состоит в дальнейшем углубленном изучении культуры тувинцев. Как мы уже ранее отмечали, культура — это исторически развивающееся общественное явление. Культура не может функционировать вне общества и не может не подвергаться веяниям современной жизни. Чтобы она развивалась успешно и в нужном направлении, надо учитывать много факторов. Например, уровень общественного развития, морально-этические и ценностные ориентации членов социума, межэтнические контакты, тенденции современности.

Этнографическая наука при тесном сотрудничестве с другими дисциплинами должна находить возможные пути адаптации традиционных форм и культуры в целом к меняющимся условиям

современного общества. Здесь примечательно высказывание К. А. Бичелдея: «Ближайшей задачей тувиноведческих исследований является изучение адаптивных возможностей тувинского этноса в условиях переменчивого и открытого мира и глобализации. С одной стороны важно быть готовым даже на подсознательном уровне войти в новые реальные для этноса взаимоотношения и связи — быть готовым сохранить себя в своей идентичности в непростых, но неизбежно грядущих условиях глобальных перемен и уметь выдерживать сложности, прямые и косвенные последствия угроз и вызовов глобализации. С другой стороны, не менее актуален и важен вопрос недопущения самоизоляции этноса в этих условиях — необходимо находить научные основы и конкретные способы неконфликтного восприятия внешних условий путем формирования устойчивости внутреннего мира человека. Этот вопрос приемлемого и необходимого равновесия самоидентичности этноса и открытого мира. Для этого тувинской науке предстоит существенно расширить и углубить наши знания о человеке как в социальном и историко-культурологическом аспекте, так и биолого-психологическом плане» (Бичелдей, 2009: 18).

Это направление предполагает решение проблем культурного развития тувинцев в сочетании традиций и инноваций.

Так, А. К. Кужугет выявила наиболее приемлемый ход дальнейшего развития тувинской культуры. Он должен представлять комплекс, основанный на базе трех составляющих:

- 1) константы традиционной культуры тувинцев;
- 2) позитивный опыт европейской культуры;
- 3) опыт родственных и близких по природе традиций культур народов Юго-Восточной Азии.

Если первые две, хотя бы в контурном плане, уже существуют, то о третьей у современных деятелей искусства, в отличие от их предков, практически нет никакого представления (Кужугет, 2006: 270). По мнению исследовательницы, последняя составляющая имеет весьма существенное значение. Процесс трансформации культуры на основе традиций этноса без кардинальной ломки, а с учетом их специфики, как он проходил в странах Юго-Восточной Азии, получил название «постмодернизации». Именно он должен стать предметом пристального изучения ученых Тувы. На сегодняшний день научных трудов по сравнительному анализу тувинской и монгольской, китайской культур. Перед учеными Тувы стоит задача исследовать в первую очередь исторические культурные связи тувинцев с другими народами Востока.

На основе вышесказанного, укажем, что именно на исследованиях и выводах ученых должны строиться программы по возрождению тувинской культуры, а также разработка концепций будущего культурного развития тувинцев в условиях техногенной цивилизации, очень сильно влияющей на традиционные общества.

Если первые два рассмотренных направления тувинской этнографии, которые взаимодополняют друг друга, непосредственно связаны с изучением культуры тувинцев, то **третье** раскрывает ее большие возможности как науки. В данном случае мы говорим о приближении этнографических исследований к этнологическим.

Объект исследований у этнографии и этнологии одинаков, т.е. изучение процессов формирования и развития различных этнических групп, особенностей их материальной и духовной культуры, форм самоорганизации, закономерности их коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной

среды. Но в последнее время в отечественной науке наметилась тенденция к их размежеванию. Считается, что этнология — теоретическое народоведение, а этнография — описательное народоведение, изучающая жизнь народа. Этнология не только изучает жизнь народа, а также вырабатывает способы систематизации, обобщения и истолкования этнографического материала, являясь теорией для этнографии (Шелехов, Постоева, 2007: 19, 23).

К настоящему времени собран большой объем фактического материала по этнографии тувинцев. Это сведения исследователей XIX — начала XX вв., труды советских ученых, которые составлялись на основе экспедиционных материалов, а также работы исследователей, работающих в области тувиноведения с 1990-х гг. по настоящее время. Все эти материалы являются предметом исследования вопроса по истории этнографического изучения тувинцев. Изучение его предполагает не только анализ содержания соответствующих источников, но и их систематизацию и классификацию. Хотелось бы отметить, что, занимаясь исследованием вопроса по истории этнографического изучения тувинцев, мы столкнулись определенными трудностями, а именно отсутствием выработанной и общепринятой классификации этнографических источников. Это навело нас на мысль о возможности разработки общей классификационной схемы этнографических источников, основываясь на опыте классифицирования работ по этнографическому изучению тувинцев (в данном случае речь идет не только о письменных опубликованных источниках, но и музейных коллекций, архивных материалов, фоно-, фотодокументов и др.). Это будет большим заделом для развития такого сложного теоретиче-

ского вопроса как этнологическое источниковедение, который по сей день остается практически не исследованным.

Этнология представляет собой довольно сложную и разветвленную систему знаний, включающую в себя несколько разделов: 1. Этническая антропология; 2. Этническая социология, или этносоциология; 3. Экономическая этнология; 4. Этническая психология; 5. Этнодемография; 6. Этническая география; 7. Этнопедагогика. Процесс дифференциации этнологической науки еще далек от завершения, и в обозримом будущем следует ожидать появления новых направлений этнологических исследований (Там же, 26). Исходя из этого, следует отметить, что существует достаточно широкое поле для разворачивания исследований этнографической науке Тувы.

Во-первых, работы в рамках названных разделов. К примеру, изучение гендерных отношений тувинского общества (этнодемография), особенности этнического самосознания и проблемы идентичности тувинцев (этнопсихология), межэтнические контакты (этносоциология), особенности воспитательного и образовательного процессов у тувинского этноса и др. Этот перечень можно продолжить, каждый из разделов дифференцируется на отдельные вопросы.

Во-вторых, отметим, что культура Республики Тыва представлена не только тувинцами, она охватывает и других этносов, главным образом, русского народа, прежде всего приверженцев православных традиций и старообрядцев. Изучением фольклора и культуры русского старожильческого населения Тувы последние двадцать лет занимается М. П. Татаринцева, которая опубликовала о них ряд работ (Татаринцева, 2002; Татаринцева, 2004; Тата-

ринцева 2007 и др.). Если культура старообрядцев получила достаточное исследование, то этнографическое изучение русского православного населения пока еще оказывается вне поля зрения исследователей Тувы. Несмотря на массовый отток русскоязычного населения в начале 1990-х гг., часть его продолжает проживать в Республике Тыва. Как этнос, проживающий в иноэтничной среде, он также подвергается определенным изменениям. К примеру, можно исследовать общее и особенное в культуре русских Тувы и других регионов Сибири.

Возникает и еще одна современная тенденция — большой приток киргизов, а вместе с ними привнесение в Туву традиций мусульманского мира. Тува становится еще одним местом локализации трех мировых религий буддизма, христианства и ислама. Но насколько будет сильным влияние киргизов на тувинцев или наоборот — должны выявить будущие научные изыскания. Это обстоятельство создает обширное поле этнографам, социологам, культурологам и другим специалистам для изучения, к примеру, миграционного потока киргизов в Туву, межэтнических браков между тувинцами и киргизами, а также возможности возникновения конфронтации между тувинцами и киргизами (от себя можем отметить, что определенная часть тувинского населения уже весьма негативно относится к представителям данного этноса).

Следует отметить и об этнолокальных группах тувинцев, проживающих в Монголии и Китае. Их изучение также является частью тувиноведения. Наиболее плодотворное исследование этой части тувинцев приходится на конец XX и начало XXI в. В числе работ отметим труды М. Х. Маннай-оол «Тувинцы в Монголии: Традиции и современность» (1995), статьи М.В. Монгуш

«Монголии и Китая и их этнолокальные группы» (2002), «Современная духовная культура тувинцев Монголии и Китая» (2004), «Этнокультурные процессы у тувинцев Монголии и Китая» (2005) и ее монографию «Тувинцы в Китае и Монголии» (2002), работы П. С. Серен по обычаям тувинцев Цагаан-Нура и лексики погребального обряда цэнгэльских тувинцев Монголии (Серен, 1997: 78-80; Серен, 2000; Серен, 2005: 138-140).

Отмеченные народы и этнолокальные группы тувинцев необходимо изучать, не только с точки зрения описательной этнографии, но и в рамках указанных разделов этнологии.

Еще один аспект в рамках третьего направления в развитии этнографической науки Тувы – это расширение междисциплинарных связей и исследований. Ярким примером здесь является тувинское горловое пение, исследование которого приобрело междисциплинарный характер. В его изучении выделяются несколько направлений: музыковедческое (А. Н. Аксенов, З. К. Кыргыз), культурно-историческое (С. И. Вайнштейн, Т. Б. Будегечиева, М. Б. Кенин-Лопсан, М. ван Тонгерен), лингвистическое (К. А. Бичелдей, Б. И. Татаринцев) и экспериментальное (Л. Т. Маслов, Б. П. Чернов) (Иргит, 2008: 59). Междисциплинарный подход очень важен, т.к. он позволяет исследовать изучаемый вопрос с разных позиций, и тем самым приблизиться к решению проблемы его происхождения, функционирования и т.д.

Итак, мы попытались раскрыть наше видение того, какой видим в будущем развитие этнографической науки Тувы. В нем выделили три основных направления, а именно:

1. Воссоздание и возрождение традиционной культуры тувинцев;

2. Углубленное изучение культуры тувинцев для нахождения возможных путей адаптации традиционных форм и культуры в целом к меняющимся условиям современного общества;

3. Внутреннее саморазвитие этнографической науки Тувы. Здесь мы выделили несколько аспектов:

а) Возможность разработки теоретических вопросов этнологии на основе тувиноведческих исследований;

б) Расширение проблемного (исходя из разделов этнологии) и тематического (изучение культуры, как проживающих в Туве, так и соседних народов) поля современной этнографии Тувы;

в) Развитие междисциплинарных связей и исследований.

Развитие этнографической науки в Туве — это вопрос, требующий специального и комплексного изучения. Он не ограничивается представленными направлениями. К тому же, мы не стали точно очерчивать временную хронологию развития этнографии Тувы 2050-м, 2070-м или иными годами, использовали общее сочетание «в будущем».

Надеюсь, что тувинскую этнографию ждет значительное и перспективное развитие в будущем. Что касается автора этой работы, то знания, дающие представление об образе жизни и культуре различных народов всегда были для нее интересны. Еще большая увлеченность появилась в студенческие годы. Тогда этот интерес особенно подкреплялся тесным общением и дружбой с представителями других этносов. В оживленных беседах мы обсуждали сходства и различия наших национальных культур. И именно тогда, находясь вдали от своей малой Родины — Тувы — и в иноэтничной среде пришло понимание и осознание самобытности своей этнической тувинской культуры. Это и другие

факторы стали определяющими при выборе дальнейшей профессиональной деятельности. В настоящее время сферу научных интересов автора составляют вопросы по истории этнографического изучения тувинцев, также становления и развития этнографической науки в Туве.

¹ В настоящее время вопрос о периодизации этнографического изучения тувинцев нами активно прорабатывается. Основываясь на периодизации учебного С.И. Вайнштейна, мы определили пять этапов изучения: 1) XVII в. — первая половина 1890-х гг.; 2) вторая половина 1890-х гг. — 1920 г.; 3) 1921 — 1944 гг.; 4) 1945 г. — начало 1990-х гг.; 5) 1990-е гг. по настоящее время.

² Труды отмеченных и других авторов представлены в сборниках: Традиционная культура тувинцев ..., 2003: Урянхай. Тыва дептер, 2007. Т. 1 — 7.

³ Автором настоящей работы написана отдельная статья, более подробно раскрывающая вопрос становления этнографической науки в Туве. Она выйдет в первых номерах журнала «Этнографическое обозрение» за 2010 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бичелдей, К.А. (2009) «Золотой век» тувиноведения и перспективы развития гуманитарных исследований в Туве // Отчет о научной и научно-организационной деятельности Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва за 2008 г. Планы НИР на 2009 г. Кызыл.
- Вайнштейн, С.И. (1968) Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.
- Иргит, Ч.К. (2008) К истории этнографического изучения тувинцев // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной научной конференции XXV-е Дульзонские чтения. Томск.
- Кенин-Лопсан, М.Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл.
- Кужугет, А.К. (2006) Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово.
- Курбатский, Г.Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл.
- Маннай-оол, М.Х. (1995) Тувинцы в Монголии: Традиции и современность // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. Вып. 18. С.56 — 61.
- Монгуш, М.В. (2002) Тувинцы в Китае и Монголии. Новосибирск.
- Монгуш, М.В. (2002) Тувинцы Монголии и Китая и их этнолокальные группы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. Вып. 19. С.12 — 29.
- Монгуш, М.В. (2004) Современная духовная культура тувинцев Монголии и Китая // Этнографическое обозрение. № 6. С. 59 — 74.
- Монгуш, М.В. (2005) Этнокультурные процессы у тувинцев Монголии и Ки-

- тая // Этнографическое обозрение. № 4. С. 86 – 102.
- Серен, П.С. (1997) Цагаан-Нур тываларынын чанчылдары // Башкы. Кызыл. № 6. С. 78 – 80.
- Серен, П.С. (2000) Моолда тываларнын чанчылдары (орук демдегелдери). Кызыл (на тувинском языке).
- Серен, П.С. (2005) Лексика поминально-погребального обряда языка цэнгэльской тувинцев Монголии // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Вопросы преподавания иностранных и национальных языков: Сборник статей международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск. С. 136 – 140.
- Татаринцева, М.П. (2002) Архаичные элементы в образе жизни и духовной культуре старообрядцев Тувы // Ученые записки ТИГИ. Кызыл. Вып. 19. С. 98 – 109.
- Татаринцева, М.П. (2004) Старообрядческие скиты в верховьях Енисея // Ученые записки ТИГИ. Кызыл. Вып. 20. С. 139 – 148.
- Татаринцева, М.П. (2007) Запреты и ограничения в религиозно-обрядовой и обыденной жизни у старообрядцев Тувы // Ученые записки ТИГИ. Кызыл. Вып. 21. С. 67 – 79.
- Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) (2003). Кызыл.
- Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) (2003) / Подготовка текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. Кызыл.
- Турчанинов, А.А. (2009) Урянхайский край в 1915 г. / Подготовка к печати, предисловие, послесловие и комментарий А.К. Кужугет. Кызыл.
- Урянхай. Тыва дептер. (2007) Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Туве, урянхайцах – тувинцах, о древности Тувы. М. Т. 1 – 7.
- Хертек, Л.К. (2007) Обряд саска дагыры у тувинцев // Ученые записки Тувинского института гуманитарных исследований. Кемерово. Вып. 21. С. 123 – 148.
- Чап, Ч.М., Белгүм-оол, А.Т. (2008) Тыва угулзалар, хээлер. Кызыл.
- Шелехов, И.Л., Постоева, В.А. (2007) Этнология: Учебное пособие. Томск.